

БОЛЬШОЕ — В МАЛОМ

По-разному складываются судьбы актеров. Одни с юных лет увлекаются любимым жанром и посвящают ему всю творческую жизнь. Для других путь истинного призвания оказывается долгим, сложным, полным волнений, сомнений и тревог. И даже найдя свое место в искусстве, человек порой не сразу обретает уверенность и силу. Лишь поддержка товарищей по сцене, направляющая рука режиссера помогают артисту раскрыть свои способности и сполна отдать их людям.

Примерно так произошло в жизни Виктора Ивановича Шалыгина. Около двух десятилетий отдал он драматическому театру. Были у него творческие успехи. Случались и неудачи. Но не они смущали актера — он чувствовал горячее желание выразить себя в жанре, где его комический талант мог бы воплотиться более полно и

ярко. Так возникла мысль попробовать силы в оперетте. Виктор Иванович знал, что кроме актерского мастерства здесь требуются музыкальные способности, умение владеть вокалом, танцевальными ритмами. Но он верил в свои силы, в возможность преодолеть все эти сложности.

Дебют оказался удачным. В. И. Шалыгина поздравляли. А он понимал, что впереди большая и напряженная работа над освоением традиций оперетты, ее сценических законов. С каждой новой ролью открывался перед ним мир иных, незнакомых прежде характеров, которые надо было хорошо изучить, понять, чтобы сделать их доступными зрителю.

Не столь велик срок работы В. И. Шалыгина в Ивановском те-

атре музыкальной комедии, но он приятно порадовал зрителя рядом творческих удач.

...Вот перед нами возникает фигура доброго старика Франсуа из «Фиалки Монмартра». Он всего-навсего курьер комиссионного магазина, но его душа полна сочувственной теплоты к юным художникам. Добрым словом, отеческой улыбкой он ободряет их, придает веру в лучшее будущее.

Дорога В. И. Шалыгину и маленькая роль Василя в оперетте «Цыганская любовь». Главное, что стремится он выразить, — человеческая гордость. Его Василя не склоняет головы перед теми, кто выше его по положению. Сознание героем собственного достоинства более всего подкупает в игре актера.

А вот прокурор из «Летучей мыши» — безвольный, лишенный каких бы то ни было прав перед властью жены. Этот комизм положения, эту человеческую немощь представителя грозной профессии убедительно передает В. И. Шалыгин.

Колоритна и созданная им фигура Проньки из оперетты «Сто чертей и одна девушка». Морально нечистоплотный, бессовестный, изгнанный из селло за недостатку, он служит верным оружием в руках мракобеса Агафона. Нет, Пронька не верит ни в бога, ни в черта. Ему лишь бы выпить,

лишь бы отхватить даровой кусок.

Всем этим персонажам авторы уделили не так уж много места. И мастерство исполнителя состоит в том, чтобы несколькими выразительными штрихами раскрыть суть образа, заставить зрителя поверить в его достоверность.

Есть у актера герой, который особенно ему близок и дорог. И тем, что он наш современник, и тем, что в нем ярко воплотилась человеческая доброта и щедрость. Митрофан Иванович из оперетты «Сердце балтийца» — образ более солидный по объему, чем все предыдущие. В нем В. И. Шалыгина подкупает возможность показать человека, который всего себя отдал людям, который счастлив лишь тогда, когда счастливы другие. Жизненность, правдивость роли делает Митрофана Ивановича совсем не опереточным героем. Опыт драматического актера помог В. И. Шалыгину передать всю искренность чувств, поступков старого моряка, вызвать к нему симпатию.

В эти дни Виктор Иванович отмечает свое пятидесятилетие. Впереди у него немало интересных ролей, новых волнующих встреч со зрителями. От души желаем актеру больших сценических удач и долгой творческой жизни.

А. ПЕТРОВА.

Сцена из оперетты «Сердце балтийца». Маша — А. И. Кирева, Митрофан — В. И. Шалыгин.